

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»
ОТДЕЛ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФИЛАКТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ (сексуальное насилие)

8·800·2000·1212

ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ
И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

С Е К С У А Л Ь Н О Е Н А С И Л И Е

Сексуальное насилие, совершаемое по отношению к ребенку, по своим последствиям относится к самым тяжелым психологическим травмам. К сожалению, в нашей стране не существует достоверных данных о частоте случаев насилия над детьми, поскольку долгое время эта тема была закрыта, официальная статистика отсутствует. Самая распространенная форма сексуального насилия – это развратные действия; по данным последних исследований и анализа деятельности Телефонов доверия около 70% детей, подвергшихся сексуальному насилию, испытывали развратные действия со стороны родственников и знакомых, 28% – со стороны родителей или опекунов.

Сексуальное насилие в отношении детей включает большое количество действий и дополняется такими из них, как принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого или ребенка, принуждение ребенка к обнажению, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями. Необходимо отметить, что не все сексуальные насильственные действия включают раздевание и прикосновения.

Американские исследователи определяют сексуальное насилие над детьми (Child Sexual Abuse – CSA) как любой сексуальный опыт между ребенком до 16 лет (по отдельным источникам – до 18) и человеком, по крайней мере, на 5 лет старше его. Согласно одному из первых определений, сексуальное злоупотребление в отношении детей (СЗД) – это «вовлечение зависимых, неразвитых детей и подростков в сексуальную активность, сущности которой они полностью не способны понять и на которое они не способны дать согласие».

Американский врач С. Кемпе (1961) определил сексуальное насилие над детьми как «вовлечение функционально незрелых детей и подростков в сексуальные действия, которые они совершают, полностью их не понимая, на которые они не способны дать согласие или которые нарушают социальные табу семейных ро-

лей». Таким образом, сексуальные злоупотребления над детьми – это не обязательно принуждение угрозой или силой к выполнению сексуальных действий, но сам факт сексуальных действий с ними.

Формы сексуального насилия

Рут Соонетс (2000) в сексуально-порочном обращении с ребенком по умыслу выделяет сексуальное злоупотребление (использование) и собственно сексуальное насилие. Сексуально-порочное обращение с ребенком – это проявленная по отношению к ребенку любая активность сексуального плана, которая выходит за рамки норм общения с ним.

Английские исследователи Swann and Ralson считают актами сексуального использования и насилия над ребенком следующие действия, которые нередко описываются жертвами как начало сексуального насилия:

- ласки, ощупывание, целование и в том числе тайное – касание интимных частей тела ребенка (например, во время купания);
- рассматривание половых органов ребенка;
- демонстрация своего голого тела или своих половых органов ребенку;
- наблюдение за ребенком во время раздевания, купания, в туалете;
- смущение, притеснение ребенка взглядами, высказываниями, сексуальными фразами;
- мастурбация в присутствии ребенка.

К контактными формам сексуального насилия и использования относят следующие действия:

- трение половых органов о тело ребенка;
- принуждение ребенка мастурбировать в присутствии взрослого;
- принуждение ребенка манипулировать гениталиями взрослого;
- ощупывание или манипулирование гениталиями ребенка;

- подражание половому сношению;
- вагинальное половое сношение с ребенком;
- анальное половое сношение с ребенком;
- оральное половое сношение с ребенком.

На практике непросто отличить начинающееся сексуальное насилие от позитивного телесного контакта, который бывает совершенно необходим в общении с маленькими детьми. Различия между двумя ситуациями определяются намерениями взрослого человека (ситуация могла бы быть нормальной, если бы не было «задней» мысли, и ребенок должен это чувствовать), а также возможностью для ребенка свободно сказать «нет».

Жертвы сексуального насилия

Обычно жертвами сексуального порочного отношения являются дети моложе 12 лет, но наиболее часто ими становятся в возрасте 3 – 7 лет. В этом возрасте ребенок еще не понимает происходящего, его легче запугать, склонить к тому, чтобы он никому не говорил том, что произошло (то есть заключить договор молчания). Также совершивший насилие взрослый надеется, что в этом возрасте ребенок еще не сможет словами описать произошедшее. Поскольку фантазии ребенка зачастую смешаны с реальностью, то, вероятно, его рассказу не поверят, даже если он что-то об этом и расскажет.

Сексуальному насилию в возрасте до 14 лет обычно подвергаются 20 – 30% девочек и 10% мальчиков. Мальчики чаще, чем девочки, подвергаются насилию в более раннем возрасте. Хотя в общей сложности сексуальное насилие над мальчиками встречается в 3 – 4 раза реже, чем над девочками.

В 75% случаев насильники знакомы детям и только 25% насильников – совершенно незнакомые люди; в 45% случаев насильником является родственник, в 30% – более дальний знакомый (друг брата, любовник матери или бабушки). Среди родственников наиболее часто насилие совершается отцом, отчимом, опекуном, реже – братом или дядей (Черепанова Е.М., 1996).

Большинство педагогов и психологов боятся обсуждать тему сексуального насилия больше, чем жертва. В беседах с детьми они не задают «правильные» вопросы на эту тему, а иногда и не слышат, когда воспитанники или пациенты намекают им о совершенном насилии. В то же время, как показывает практика, даже при наличии объективной информации все внимание сосредотачивается на преступнике, тогда как жертва нуждается в первую очередь во внимании и необходимой социальной, психологической и медицинской помощи.

Учитывая особенности посттравматического синдрома, который обязательно развивается после травмы, люди с большим трудом рассказывают о насилии, даже в случае большого доверия к специалисту, работающему с ними. Установить факт сексуального насилия значительно труднее, чем физического, поскольку раскрытию семейной тайны препятствуют чувство вины, стыда и страха, испытываемые ребенком и другими членами семьи, которые знают о случившемся. Ребенку кажется, что, рассказав об этом психологу, он предаст отца или мать. Кроме того, слишком велика душевная боль, и дети боятся своего подавленного гнева, связанного с переработкой стресса. Они опасаются, что если начнут рассказывать, то гнев усилится и они потеряют контроль над собой и своими чувствами. К тому же их всегда преследует страх, что тот, кому они расскажут, отвергнет их, почувствовав отвращение.

Личность насильника

Существует множество искаженных представлений о насильнике. Во-первых, считается, что насильником может быть только мужчина. Однако по статистике, 2% тех, кто насилует детей, – женщины. По мнению специалистов, их количество в реальности больше, поскольку обнаружить эти случаи труднее, т.к. традиционно они находятся рядом с ребенком, поэтому женщинам – насильникам проще скрывать происходящее. Во-вторых, считается, что насильники принадлежат к людям старшего возраста. Однако обычно это люди моложе 40 лет, 50% из них становятся

насильниками в 30 лет. В-третьих, существует мнение, что сексуальное насилие над ребенком способен совершить только психически больной человек, однако лишь 5% из них страдает психическими расстройствами или нарушениями поведения и влечений. По зарубежным данным, приблизительно у 1/3 из них сформирован синдром зависимости (алкоголизм или наркомания) и лишь 1/3 из этого числа совершила насилие в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Таким образом, напрашивается вывод, что насильник живет среди нас, чаще всего ведет обычный образ жизни и оказывается именно тем, кому доверяют ребенка: отец, отчим, родственник, друг, или тем, кто в силу профессиональных обязанностей призван общаться с ним и защищать его: врач, учитель, воспитатель, тренер, священники т.д.

Различают ситуативных и насильников, имеющих определенные предпочтения. В первом случае нельзя считать, что главной причиной насилия стала специфическая ориентация – сексуальное предпочтение детей. Ситуативных насильников разделяют на несколько типов:

- Регрессивные насильники. Они отличаются низким уровнем собственного достоинства, а также низкой способностью контролировать собственные желания и управлять ими. По этим причинам они не могут справляться с семейной ситуацией и, главное, в условиях доступности собственных детей власть над ними провоцирует их к совершению насилия.
- Морально неразборчивые. Они жестоко обращаются со всеми близкими людьми, кто находится в их власти и зависим от них, – женой, родственниками, друзьями, подчиненными. В конце концов объектом насилия становится ребенок, при этом, как правило, насильник заставляет вступать с ним в сексуальный контакт, используя физическую силу.
- Сексуально неразборчивые. Это люди, для которых не существует границ и правил при необходимости удовлетворения собственных сексуальных потребностей. В последние

годы даже выделяется специфический тип аддиктивного поведения – сексуальная аддикция, хотя далеко не все страдающие ею становятся насильниками.

- Неадекватные. К этому типу относят социопатов – людей, социально не вписывающихся в рамки общества, для которых дети не имеют никакой ценности, и посему они считают себя вправе делать с ними все, что захотят.

Предпочитающие насильники – это исключительно те, чья сексуальная ориентация фиксирована на детях, т.е. педофилы. Для удовлетворения своих потребностей они не останавливаются ни перед чем, поэтому количество жертв значительно больше, чем у ситуативных насильников. Предпочитающих насильников разделяют на следующие типы:

- Соблазнитель. Они умеют хорошо находить контакт с ребенком, общаться с ним, слушать, разговаривать, устанавливать партнерские отношения. Вовлечение в сексуальные отношения происходит постепенно, сопровождается проявлением внимания по отношению к ребенку, ухаживанием и дарением подарков.
- Интроверты. Этот тип не обладает такими же навыками общения и обольщения, как соблазнитель, поэтому установление длительного контакта с ребенком, позволяющего вступать в сексуальные отношения, – для него непростая задача. В связи с этим его сексуальный опыт кратковременен и нередко сопровождается физическим насилием.
- Садисты. Их меньше всего – 2% из предпочитающих насильников. Это те, кто предпочитает в качестве сексуальных партнеров исключительно детей. Их сексуальные действия сопряжены с необходимостью для насильника причинять боль, вплоть до убийства.

Сексуальное злоупотребление

Сексуальное злоупотребление – это ненасильственное использование ребенка в качестве сексуального объекта для удовлетворения своего сексуального влечения.

Сексуальным злоупотреблением считаются игры с ребенком сексуального содержания, изготовление с ребенка порнографических картин или фотографий, показ ребенку эротических картин, видеофильмов, разговоры о сексуальности или о связанных с сексуальностью вещах, неподобающим для его возраста эротическим способом и т.д.

Поскольку при сексуальном злоупотреблении насильственные действия, как правило, отсутствуют, то найти на ребенке физические признаки произошедшего не представляется возможным. Однако поведение ребенка меняется, и следует обращать внимание на появление новой и необычной черты в его поведении. Для подтверждения или опровержения гипотезы о возможном злоупотреблении используются специальные методы диагностики: детские игры, анализ рисунков, применение анатомически правильных кукол при беседах с ребенком и пр.

Признаки сексуального насилия

Сексуальное насилие над детьми или подростками – это такие сексуальные действия с ребенком, которые осуществляются с целью сексуального удовлетворения взрослого против желания ребенка и в условиях, когда он не в состоянии понять их по уровню своего развития, отказаться от них и защитить себя вследствие неравенства душевных и физических сил.

В случае сексуального насилия можно обнаружить и физические признаки произошедшего, и изменения в поведении ребенка. Телесные симптомы обычно связаны с тем, каким образом осуществляется с ребенком половой акт или другое насилие. *Оральные симптомы:* экзема; дерматит; герпес на лице, губах, в ротовой полости; кроме этого, отказ от еды (анорексия); переедание (булимия). *Анальные симптомы:* повреждения в прямой кишке, покраснение ануса, варикозные изменения, ослабление сфинктера, запоры. *Вагинальные симптомы:* нарушение девственной плевы, расширение влагалища, свежие повреждения (раны, ссадины), сопутствующие инфекции.

Кроме этого, физическими симптомами сексуального насилия над ребенком являются:

- порванное, запачканное или окровавленное нижнее белье;
- гематомы (синяки) в области половых органов;
- кровотечения, необъяснимые выделения из половых органов;
- гематомы и укусы на груди, ягодицах, ногах, нижней части живота, бедрах;
- боль в животе;
- повторяющиеся воспаления мочеиспускательных путей;
- болезни, передающиеся половым путем;
- беременность (в случаях отказа назвать отца ребенка или у девочек от 9 лет с недостаточным уровнем психосексуального развития).

Признаками перенесенного сексуального насилия являются различные изменения в поведении ребенка, некоторые из них можно рассматривать и как первые проявления посттравматического синдрома.

1. Изменения в выражении сексуальности ребенка: чрезвычайный интерес к играм сексуального содержания; поразительные для этого возраста знания о сексуальной жизни; соблазняющее, особо завлекающее поведение по отношению к противоположному полу и взрослым; сексуальные действия с другими детьми (начиная с младшего школьного возраста); необычная сексуальная активность: сексуальное использование младших детей; мастурбация (начиная с дошкольного возраста), отирание половых органов о тело взрослого, проституция.

2. Изменения в эмоциональном состоянии и общении ребенка: замкнутость, изоляция, уход в себя; депрессивность, грустное настроение; отвращение, стыд, вина, недоверие, чувство испорченности; частая задумчивость, отстраненность (встречается у детей и подростков, начиная с дошкольного возраста); истерическое поведение, быстрая потеря самоконтроля; трудности в общении с ровесниками, избегание общения с ними, отсутствие друзей

своего возраста или отказ от общения с прежними друзьями; отчуждение от братьев и сестер; терроризирование младших и детей своего возраста; жестокость по отношению к игрушкам (у младших детей); амбивалентные чувства к взрослым (начиная с младшего школьного возраста).

3. Изменения личности и мотивации ребенка, социальные признаки: неспособность защитить себя, непротивление насилию и издевательствам над собой, смирение; резкое изменение успеваемости (хуже или гораздо лучше); прогулы в школе, отказ и уклонение от обучения; принятие на себя родительской роли в семье (по приготовлению еды, стирке, мытью, уходу за младшими и их воспитанию); отрицание традиций своей семьи вследствие не сформированности социальных ролей и своей роли в ней, вплоть до ухода из дома (характерно для подростков).

4. Изменения самосознания ребенка: падение самооценки; мысли о самоубийстве, попытки самоубийства.

5. Появление невротических и психосоматических симптомов: боязнь оставаться в помещении наедине с определенным человеком; боязнь раздеваться (например, может категорически отказаться от участия в занятиях физкультурой или плаванием, или снимать нижнее белье трусики во время медицинского осмотра); головная боль, боли в области желудка и сердца.

Последствия сексуального насилия

Сексуальное насилие оставляет у ребенка неизгладимый след. Серьезность последствий зависит: от обстоятельств, связанных с особенностями ребенка (возраст, уровень развития и свойства личности) и насильника; от продолжительности, частоты и тяжести насильственных действий; от реакции окружающих. В дисгармоничных / неполных семьях дети психологически менее защищены от травматических ситуаций, чем в нормальных семьях. В дисгармоничных семьях родители также реже имеют верное представление о травматическом опыте своих детей и пытаются его преуменьшить или скрыть.

Исследования показали, что насилие чаще проявляется в отношении детей младшего возраста и с более низким уровнем развития. Характер и глубина нарушений личности вследствие насилия будут также зависеть от возраста и уровня развития ребенка. Последствия для ребенка будут серьезнее, если насилие сопровождалось причинением боли и травмы. По сравнению с сексуальным злоупотреблением такие формы сексуального насилия, как половое сношение (оральное, анальное или вагинальное), для ребенка наиболее травматичны. Последствия насилия будут тяжелее и в том случае, если оно совершено близким для ребенка человеком. Если после обнаружения сексуального насилия члены семьи встанут на сторону ребенка, а не на сторону насильника, то для ребенка последствия будут менее тяжелыми, чем когда он не получит защиты и поддержки.

F. Rowan, D. Foy (1993), J. Goodwin (1995) и др. предлагают рассматривать последствия сексуального насилия, пережитого ребенком, с учетом его возрастных особенностей. В разные периоды жизни реакция на подобную травму проявляется по-разному. Ниже описаны наиболее частые симптомы, характерные для детей и подростков разных возрастов:

- детям до 3 лет свойственны страхи, спутанность чувств, нарушения сна, потеря аппетита, агрессия, страх перед чужими людьми, сексуальные игры;
- у дошкольников психосоматические симптомы выражены в меньшей степени, на первый план выступают эмоциональные нарушения (тревога, боязливость, спутанность чувств, чувство вины, стыда, отвращения, беспомощности, испорченности) и нарушения поведения (регресс, отстраненность, агрессия, сексуальные игры, мастурбация);
- у детей младшего школьного возраста – амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сложности в определении семейных ролей, страх, чувство стыда, отвращения, испорченности, недоверия к миру; в поведении отмечаются отстраненность, агрессия, молчаливость либо неожиданная разговорчивость, нарушения сна и аппетита;

- для детей 9 – 13 лет характерно то же, что и для детей младшего школьного возраста, а также депрессия, диссоциативные эпизоды – чувство потери ощущений; в поведении: изоляция, манипулирование другими детьми с целью получения сексуального удовлетворения, противоречивое поведение;
- для подростков 13 – 18 лет – отвращение, стыд, вина, недоверие, амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сексуальные нарушения, несформированность социальных ролей и своей роли в семье, чувство собственной ненужности; в поведении: попытки суицида, уходы из дома, агрессия, избегание телесной и эмоциональной интимности, непоследовательность и противоречивость поведения.

Косвенными признаками, указывающими на наличие травматического опыта, может стать повышенная тревожность дома или в школе, связанная со страхами или фрустрирующими обстоятельствами, чего раньше не наблюдалось.

Проявления симптоматики во многом зависят от стрессогенности травмы и от индивидуальной толерантности (переносимости) к стрессу, которая обусловлена не только возрастом и индивидуальными психологическими особенностями ребенка, но и целым рядом жизненных обстоятельств (в какой степени ребенок зависим от насильника, получил ли он поддержку от взрослых (родственников, специалистов) и т.д.).

Жертвам сексуального насилия свойственны подозрительность и недоверие к людям, поскольку они пережили предательство со стороны родителей, физическое или сексуальное нападение, издевательства. Превратившись в «козла отпущения», они постепенно теряют надежду на родительскую любовь, признание и поддержку. Поскольку у них нет доверия к родителям, то им трудно формировать доверительные отношения и с другими, из-за этого круг общения сужается, они становятся замкнутыми.

Став взрослыми, такие дети стараются избегать любой близости с другими людьми, в том числе и психологической, считая эти отношения потенциально опасными и непредсказуемыми.

Дети – жертвы сексуальных злоупотреблений экстраполируют свой страх перед насильником на всех взрослых или значимых лиц (ровесников) до панического неприятия и избегания (например, юношеское ухаживание или поцелуй может вызывать неадекватно сильный, агрессивный ответ). У части детей могут быть сильные реакции страха в ответ на сексуальные стимулы, то есть на ситуации, действия, объекты, людей, которые в какой-либо мере напоминают пережитое сексуальное насилие. Например, ребенок может бояться раздевания, а также любых контактов с другими людьми или контактов определенного типа (обниматься, целоваться и т.д.) или, если насильником был мужчина, панически бояться всех мужчин. В дальнейшем, став взрослыми, у них часто отмечаются нарушения сексуальной жизни, выражающиеся в избегании сексуальных отношений и неспособности чувствовать радость и удовлетворение.

У девочек-жертв подросткового возраста отмечаются трудности в формировании стабильной женской идентификации, так как они отождествляют себя больше со своим доминирующим отцом, чем с пассивной матерью, особенно если последняя публично подвергалась эмоциональному и физическому насилию. Эти девочки чувствуют себя несчастными оттого, что родились не мальчиками. Предпочитая носить мужскую одежду, они скрывают под ней презируемые ими отличительные признаки своего пола. Они принимают участие в экстремальных видах спорта или грубых играх, требующих мужских качеств, предпочитают компании сверстников мужского пола.

Иногда их тело (особенно девочкам-подросткам) кажется причиной насилия, поэтому они пытаются сделать его непривлекательным для насильника. Они начинают худеть или, наоборот, много есть, прятать тело под длинной одеждой, для них также характерны попытки самоистязания или самонаказания.

Для некоторых жертв сексуального насилия характерно сексуально-агрессивное поведение по отношению к сверстникам или сестрам / братьям, напоминающее поведение взрослого насильника. Половая идентификация мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, очень хрупкая, иногда сопровождается «чрезвы-

чайно мужественным» компенсаторным поведением и боязнью людей, а иногда их поведение отличается фемининностью.

У детей-жертв сексуального насилия вне зависимости от пола встречаются нарушения сексуальной ориентации, среди которых наиболее выделяются гомосексуальные отношения.

В случае внутрисемейного сексуального насилия нередко бывает, что все дети в какой-то мере замешаны в этом. В таких случаях на эту ситуацию наложено табу и между собой не обсуждается, что в значительной мере осложняет семейное функционирование.

Может оказаться, что все дети подвергались сексуальному насилию, но при этом никто не знает о подобных же переживаниях братьев и / или сестер.

По мнению А. Green (1995), вследствие «стены молчания» в семье дети – жертвы сексуального насилия могут чувствовать, думать и вести себя следующим образом:

- чувствовать, что они единственные и особенные, будучи одинокими и изолированными от других;
- считать, что своим молчанием и терпением защищают других детей семьи;
- ребенок может пойти на соглашение с родителем - насильником: если жертва будет молчать и удовлетворять его желания, то другие дети будут в безопасности;
- возникновение злобы и вражды между детьми, которых подвергали насилию, поскольку каждый из них думает, что другие не могут достойно оценить их жертвы (родитель-насильник может разжигать эту вражду, так как дистанция между детьми будет лучше защитой от раскрытия тайны);
- ребенок может чувствовать себя в ловушке: поскольку родитель внушил ему чувство, что он является сообщником, и угрожал, что, если тот расскажет об этом, никто все равно не поверит и винить во всем будут его.

Инцест и его последствия

Самая страшная форма сексуального насилия – инцест, или кровосмешение. Кровосмешение – это половой акт между лицами, которые вследствие родственных или семейных связей не должны были этого совершать. Инцест может происходить между отцом и дочерью, матерью и сыном, братом и сестрой, матерью и дочерью, а также между отцом и сыном. Естественно, возникает вопрос: почему это происходит? Каковы психологические корни этого страшного явления?

Английские исследователи А. Пик и Дж. Линдсей в книге «Сексуальные злоупотребления в семье» считают, что сексуальные злоупотребления представляют собой проявления нарушенного функционирования семьи. На первый план выходит роль матери в становлении сексуальных отношений между нею и отцом. Мать теряет власть настолько, что не в состоянии воспрепятствовать инцесту. Климат в таких семьях характеризуется отсутствием подлинной привязанности членов семьи друг к другу и взаимного доверия. Это семьи без теплых эмоциональных связей, без любви. Члены семьи, как правило, редко выражают поддержку тактильно (касаются друг друга), и любое касание всегда имеет сексуальный подтекст (т.е. дотрагиваются, когда испытывают влечение), а не дружеский. Отец часто склонен к насилию и алкоголизации. Другие члены семьи становятся созависимыми от сложившейся ситуации.

В такой семье слабые коммуникативные связи, часто дети и другие члены семьи догадываются о насилии, но ждут, что все прекратится само собой. Матери жертв сексуального насилия по своим характеристикам личности разделяются на два типа:

Доминирующая. Совершенно самостоятельная женщина, большое значение придает карьере, работе. Нередко обладает высоким интеллектуальным уровнем, чем партнер. Эмоционально холодна, и, как правило, партнер ее не устраивает, поэтому она удовлетворяет свои потребности на стороне. В этом случае велико значение мотивации, в силу которой она сохраняет этот брак.

Пассивная. Она характеризуется низкой самооценкой, низким уровнем социальных потребностей, значительными проблемами в сексуальных отношениях с мужем. Ее самостоятельная роль в семье ослаблена. Мать отсутствует либо физически (вынуждена много работать), либо психологически (всегда во всем соглашаясь). Она уже давно никто в этой семье, не является значимым лицом ни в каком качестве, с ней никто не считается. Часто она сама переживает депрессию, подавлена, чрезвычайно зависима от мужа или сексуального партнера.

Как водится, в алкогольных и дисфункциональных семьях, в них много секретов, запретов и страхов. Скрывается друг от друга многое: кто сколько заработал, с кем проводил свободное время и т.д. Неосознанный страх распада семьи, изменений в семейной структуре приводит к негибкости, ригидности в распределении семейных ролей, норм и правил. Проблемы в семье не решаются, вследствие этого накапливается напряжение.

Дети триангулируются, «включаются в треугольник», как правило, служат медиатором в отношениях взрослых и поэтому становятся и жертвами и созависимыми от ситуации в семье: им отведена роль утешителей или ответственных за сохранение семьи. Поэтому они привыкли беспрекословно подчиняться взрослым. Но обслуживание потребностей взрослых далеко не всегда ограничивается их эмоциональными запросами. Напряжение в семье достигает апогея, когда возникает угроза распада семьи и вот тут происходит инцест.

Когда ребенок переходит сексуальный барьер, жизнь для него меняется. Во-первых, напряжение в семье спадает, все начинают чувствовать себя лучше, семья не распадается, и, главное: девочка начинает получать подарки, она пользуется защитой отца и ее статус в семейной иерархии становится привилегированным.

В семье, где происходит сексуальное насилие, может быть несколько детей, и, если раскрытие длительное время не происходит, все дети могут быть жертвами последовательно или одновременно. Часто дети не осознают, что их братья и сестры тоже жертвы, т.к. создается интимный вакуум или их переживания сосредотачиваются на себе.

В том случае, если только один ребенок из нескольких подвергается насилию, другие дети замечают особое отношение к нему, но не могут понять причин.

Методы воздействия на жертву в целях сохранения тайны обеспечивают насильнику безопасность, а жертве не позволяют защитить себя. Особенности таких механизмов, препятствующих раскрытию, важны при анализе и диагностике случаев насилия над ребенком. Основными из них являются:

1. Изоляция. Насильник способствует изоляции, лишает жертву всякой социальной поддержки, и это приводит к тому, что возможности позаботиться о себе самостоятельно в значительной мере утрачиваются. Если ребенок не доверяет ни близким взрослым, ни детям, то он может просто не знать, куда можно обратиться за помощью.

2. Угроза, приводящая к отчаянию. Ради сохранения тайны дети подвергаются давлению и угрозам физической расправы, а также моральной угрозе стать причиной несчастий в семье. Пытаясь заставить молчать, взрослые запугивают детей разными способами, в том числе и связывая чувством вины: «Если ты кому-нибудь скажешь, то меня посадят в тюрьму», «Мать узнает — будет мучиться».

3. Обман или подкуп. Когда насильник – близкий человек, которому ребенок доверял и которого любит, тогда жертва легко внушаема и поэтому легко становится объектом манипулирования. Насилуя дочь, отец объясняет ей это тем, что любит ее. Иногда это приводит к тому, что маленький ребенок (3 - 6 лет) уже сомневается, было ли это на самом деле, или ей это всего лишь показалось, поскольку взрослые ведут себя, как раньше. Такому маленькому ребенку не под силу отличить хорошее от плохого, понять, где – насилие, а где – любовь. А иногда угроза потерять любовь отца может сочетаться со стремлением достижения статуса любимчика любой ценой.

Почему дети не рассказывают о насилии? Черепанова Е. (1996) выделяет наиболее важные из них: дети не всегда могут рассказать о происходящем по целому ряду причин: либо в силу своего возраста они еще не понимают смысла сексуальных дей-

ствий; либо они не владеют достаточным словарем, чтобы это описать это; либо им могут не разрешать это делать. Кроме того, они могли попытаться рассказать, но их проигнорировали или не поверили, а иногда и упрекали за «фантазии». Их часто мучает вопрос: как будут их воспринимать окружающие, товарищи, учителя, если все раскроется? Страх быть отвергнутым, смешанный с чувством стыда и вины, мешает ребенку раскрыться, в то же время и жить с этим очень сложно. Ребенок вытесняет, отказывается от воспоминаний, поскольку они слишком мучительны и потому что лишь так он сможет жить нормально. Таков механизм диссоциации травматического опыта, и это тоже одна из причин, по которой дети не рассказывают о насилии.

Факторы, детерминирующие инцест. Сексуальное насилие над ребенком возможно потому, что у взрослого члена семьи гораздо больше власти, чем у ребенка. И эта власть используется для получения необходимых взрослому чувств и ощущений.

Сексуальная неудовлетворенность мужчины. Англичане говорят: «Кто-то занимается онанизмом, кто-то пользуется услугами проститутки, а кто-то совращает свою дочь». Вероятность инцеста по мере взросления дочери возрастает.

Естественная привлекательность дочери и отца, которая обусловлена эмоциональной близостью. И здесь структура эмоциональных отношений может быть нарушена. При длительных инцестных отношениях роль девочки несколько теряет жертвенность. Как минимум за этим может стоять взаимное согласие, как максимум – провокация или соблазнение. Однако, несмотря на это, всегда в случае инцеста, как и в случае любого сексуального насилия, ребенок расценивается как жертва, вне зависимости от реальных обстоятельств, так как он не отвечает за последствия случившегося, в отличие от взрослого, несущего всю полноту ответственности.

Сексуальные побуждения могут растормаживаться под влиянием алкоголя, наркотиков и т. д. Внешние обстоятельства также могут способствовать растормаживанию сдерживающих механизмов: например, насильник часто находится наедине с детьми и внешне это выглядит совершенно естественно.

Необходимость преодолеть сопротивление ребенка, вовлечь его во взаимодействие сексуального характера. Важно отметить, что инцест редко начинается с полового акта.

Невмешательство матери, пассивная позиция по отношению к инцесту. Когда мать узнает об инцесте, ее мир рушится, и поэтому она старается вытеснить очевидные вещи, умудряется не замечать происходящего бессознательно. Дочь же расценивает подобное поведение матери как предательство с ее стороны и не прощает этого. Поэтому сначала мать теряет мужа, а затем и дочь.

Фазы процесса насилия (при инцесте). Процесс насилия имеет свое развитие, можно выделить несколько фаз.

Первая фаза — вступительная. На этом этапе взрослый должен создать условия, чтобы он мог находиться с ребенком один или в уединенном месте. Сначала это может быть делом случая, затем насильник стремится повторить ситуацию. Таким образом, ребенок оказывается в опасности с человеком, которому доверяют его близкие или он сам.

Вторая фаза — непосредственно сексуальный акт. На этом этапе взрослый начинает растормаживать, расслаблять ребенка. Например, насильник может раздеваться, оставаясь наедине с ребенком, но не полностью. Постепенно он подводит к тому, чтобы ребенок воспринимал это естественно. Процесс развивается по нарастающей: от невинных прикосновений — к ласкам интимного характера. Для ребенка это должно быть развлечением, игрой, тогда это можно повторить снова. В конце концов, интимные ласки переходят в половой акт.

Третья фаза — контроль за сохранением секрета. Насильник должен оказать на ребенка такое давление, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не раскрыл тайны происходящего. В подавляющем большинстве случаев это удается. Дети могут быть запуганы как угрозами физической расправы, так и моральной угрозой стать причиной бед и несчастий, вплоть до разрушения семьи. При инцесте ситуация разворачивается особенно трагично, т.к. весь ужас в том, что жертва боится потерять любовь человека, который ее насилует. Один из самых запрещенных приемов — это угроза: «Тебя не будет любить мама, папу посадят в тюрьму и т.п.».

Ребенок оказывается перед выбором между наказанием (утратой) и «наградой» за секс. Обычно фаза секретности длится долго, иногда до нескольких лет.

Четвертая фаза — раскрытие. На этом этапе становится известно о происходящем или имевшем место насилии. Различают случайные и намеренные раскрытия. В первом случае факты насилия обнаруживаются случайно. Причиной такого раскрытия может стать случайный свидетель (третье лицо), иногда — раны и повреждения на теле, не соответствующие объяснениям ребенка; венерические заболевания; беременность и т.д. В этом случае ни насильник, ни жертва не готовы к раскрытию. И, как это ни парадоксально, жертва может отреагировать негативно на попытки изменить ситуацию и оказать ей помощь.

Задача психолога на этом этапе — информировать ребенка о том, что происходило, так как в большинстве случаев в силу психологических механизмов у жертв сексуального насилия в семье формируется искаженное представление о смысле, ценности и нормах сексуальных отношений. Кроме того, крайне важно оказание психологической поддержки жертве, поскольку раскрытие чрезвычайно травматично для нее, так как о происходящем узнают другие люди (родственники, друзья, соседи и т. п.).

При намеренном раскрытии одна из сторон сообщает о происходящем. Чаще всего это делают жертвы. Дети хотят поделиться своим секретом и получить поддержку (подруги, бабушки, учителя). Как правило, это происходит тогда, когда жертвы начинают понимать, что их используют, и уже нет сил терпеть все это.

Следует все же помнить, что обвинение в насилии может быть фальсифицировано. Иногда дети оговаривают взрослых, включая своих родителей, поэтому требуется особое внимание и тщательное изучение ситуации. Однако любые сообщения ребенка о насилии не должны быть проигнорированы взрослыми.

Пятая фаза — подавление. Не имеет значения, каким образом все раскрылось, в любом случае семья стремится сделать все делом семейным, свести к минимуму происшедшее, надеясь, что ребенок обо всем забудет. Если насилие происходило в семье, то эта фаза особенно тяжела, поскольку семья оказывает давление на

ребенка, сознательно или бессознательно добиваясь, чтобы он от всего отказался. Раскрытие насилия вызывает сильную душевную боль, так как ребенку кажется, что, рассказывая о произошедшем, он совершает предательство — преступление против отца и матери. В большинстве случаев после раскрытия сексуального злоупотребления происходит распад семьи, у всех ее членов развиваются травматические переживания.

Часто ребенок оказывается жертвой жизненных обстоятельств, оказавшись абсолютно беззащитным перед насильником. Кроме этого, добиться справедливости — наказать насильника бывает очень непросто, и ребенку приходится пройти через целый ряд достаточно тяжелых процедур (многочисленные экспертизы, дознание, суд и пр.), которые сами по себе могут быть травматичны для него, поскольку эмоционально возвращают в ту ситуацию, которую он всеми силами пытается забыть.

Семьи, в которых происходит сексуальное насилие.

Детский американский психиатр Arthur Green (1995), занимающийся проблемами насилия более двадцати лет, считает, что применение сексуального насилия характерно для тех семей, где существуют разногласия между родителями или опекуном ребенка сознательно эксплуатирует или злоупотребляет им. В этих семьях неправильно распределены роли и властные полномочия между членами семьи (у кого-то слишком много власти, и из-за этого он склонен к физическому насилию, может пить). У других существует страх перед авторитетом власти, поэтому они избегают конфликтов с обладателем власти в семье. Между родителями и всеми членами семьи нет теплых отношений, взаимного уважения, поддержки, сочувствия и доверия друг к другу. Подлинная привязанность и любовь друг к другу в таких семьях отсутствует. Дети изолированы от других детей, других семей, ребенку не позволяют иметь друзей, ходить одному и т.д.

Что собой представляют родители, применяющие сексуальное насилие к своим детям?

Green (1988, 1995) и Kaplan (1983) установили в своих исследованиях, что эти родители в детстве сами были жертвами насилия и заброшенными родителями. Ранний опыт пренебреже-

ния и отверженности создает в ребенке отрицательную модель родителя. Ребенок, с которым плохо обращались, отождествляет себя со своим родителем-насильником и учится тому, что нанесение удара ребенку — это нормальная и повседневная техника дисциплинирования. Вполне вероятно, что он будет использовать сходный паттерн воспитания детей в своей будущей семье.

Существенная часть родителей, применивших сексуальное насилие к своим детям, сами пережили в детстве сексуальное злоупотребление. Это создало инцестную модель поведения, согласно которой допускается использование детей в качестве сексуального партнера (Green, 1995).

Те родители, которые не применяют насилия, но и не могут защитить своих детей от насилия другого родителя, также формируют в ребенке модель беспомощного родителя. Именно матери, имеющие травматичный опыт детства, не в состоянии защитить детей от сексуального насилия своего партнера по той причине, что отождествляют себя со своей матерью, которая не заботилась о них и не защищала.

Этими же авторами установлено, что родители, склонные к насилию, чаще других попадают в стрессовые ситуации и находятся в условиях хронического дистресса (супружеские конфликты, материальные проблемы, отсутствие помощи в воспитании детей, отсутствие работы или нестабильные заработки). Применяющие насилие и оставляющие детей без присмотра матери более изолированы от общества, имеют меньший круг друзей и знакомых, проводят в расширенной семье больше времени, чем заботливые матери. Инцест чаще встречается в социально изолированных культурах. Отцы, неспособные к созданию нормальных социальных отношений вне семьи, используют детей для удовлетворения своих сексуальных потребностей особенно в период супружеского кризиса. Кроме того, исследования показали, что, будучи ожесточенными и разочарованными в своих возможностях найти или сохранить постоянное место работы и таким образом материально обеспечить семью, они выплескивают на детей свое напряжение, гнев и разочарование. Вынужденные в рабочие дни оставаться наедине с детьми, они чаще срываются, наказывая их да-

же за маленькие шалости и непослушание. При этом отец / отчим, находясь с детьми в дневное время, получает все условия для сексуального злоупотребления детьми. Никто не видит и не слышит, как он с помощью приманивания, угроз или силы принуждает ребенка удовлетворять его сексуальные потребности.

У родителей, склонных к насилию, отмечают нарушение влечений. Употребление алкоголя или наркотиков предшествует физическому или сексуальному насилию над детьми. В результате опьянения процессы торможения ослабевают, резко ухудшается внимание и способность мыслить, снижается самоконтроль и критика к себе и своим действиям, что приводит к неадекватной оценке происходящего. Так, малейшее невыполнение ребенком зачастую противоречивого распоряжения или запрета может вызвать сильный аффект ярости, и ребенка начинают учить кулаками. Тот же механизм и при сексуальном насилии: в состоянии опьянения растормаживается половое влечение, утрачивается контроль и критика, в результате это приводит к злоупотреблению ребенком.

Родители, склонные к насилию, страдают расстройствами личности и нарушениями поведения. У лиц, страдающих синдромом зависимости, присутствуют изменения личности и аффективные нарушения, которые приводят к психопатизации личности. Их характеризует перемена настроения в отношениях с людьми, нарушение самосознания, отсутствие ясных и постоянных целей, плохой контроль над своими желаниями и действиями. Ригидность, плохая социальная толерантность, конфликтность детерминируются категоричностью мышления, склонностью к крайним эмоциям и манере поведения, которые часто переходят границы и приводят к насилию. Родитель с делинквентным поведением, социопат, может крушить, красть, причинять телесные повреждения чужим и своим. Он не в состоянии планировать и контролировать свои действия, импульсивен и склонен к насилию, у него снижен инстинкт самосохранения, и он также беспечен по отношению к своим родным.

Супруга родителя-насильника зачастую страдает депрессией и не способна защитить своих детей. Отцы, сексуально злоупо-

требляющие детьми, часто страдают расстройствами сексуального предпочтения (F.65 по МКБ-10):

- использование ребенка с целью удовлетворения сексуальных потребностей — педофилия (F.65.4);
- показ своих половых органов с целью достижения сексуального удовлетворения — эксгибиционизм (F.65.2);
- наблюдение за интимными действиями или сексуальным поведением других людей для получения сексуального удовлетворения — вуайеризм (F.65.3);
- получение наслаждения от причинения боли другому человеку или от его истязания — садизм (F.65.5).

У родителей, применяющих сексуальное насилие, нарушено адекватное восприятие своего ребенка. В семьях с жестоким обращением с детьми зачастую происходит перевертывание ролей, когда родители ждут от детей удовлетворения своих желаний и выполнения некоторых родительских обязанностей — стирки белья, приготовления пищи, уборки, ухода за другими детьми и т.д. Если ребенок в роли родителя не выполняет «свои обязанности», то его наказывают, зачастую бьют. В семье, где был инцест, также происходит путаница ролей: отец общается с дочерью как с супругой или любовницей, причем мать психологической роли жены и матери не исполняет. Ребенку приходится нести ответственность за счастье своего отца, а также за сохранение семьи.

С О В Е Т Ы Р О Д И Т Е Л Я М

1. Запомните правило «три К», всегда знайте: «Куда пошел ваш ребенок», «Кто пошел с ним» и «Когда он должен вернуться».

2. Всегда отмечайте взрослых, которые уделяют слишком много внимания вашему ребёнку и дарят ему дорогие подарки, покупают сладости, ищут возможности остаться наедине с вашим ребёнком и т.д.

3. Ваш ребёнок должен знать с детства, кто его может трогать, а кто нет, и какие части тела считаются интимными. А также, что интимные части тела никто (кроме самого ребёнка, врача и мамы) не может трогать. Для того чтобы ребёнок понял, о чем идет речь, используйте выражения типа: «у тебя под одеждой», «у тебя под трусиками». Можно также добавить: «если кто-нибудь захочет потрогать тебя здесь, скажи мне». Пусть ребёнок выучит правила сексуального поведения, приведенные ниже.

4. Объясните детям разницу между «плохим» и «хорошим» секретом. Например, скажите, что хранить в секрете сюрприз на день рождения — это хорошо, но не рассказать взрослым, если кто-то доставляет тебе неприятные ощущения или обижает тебя — это плохо.

5. Научите детей доверять интуиции и говорить «нет» в ситуациях, когда они чувствуют себя с кем-то некомфортно.

6. Не оставляйте маленьких детей одних на площадках, в магазине, в парке без наблюдения близких взрослых.

7. Объясните детям, что они не должны подходить к незнакомым машинам и к незнакомым людям. Дети также не должны уходить даже со знакомыми людьми прежде, чем спросят вашего разрешения.

8. Научите подростков выбирать самый безопасный (а не самый близкий) путь возвращения вечером домой.

9. Слушая ребёнка, применяйте «активное слушание». Ребёнок должен знать, что если его что-либо беспокоит, вы всегда выслушаете и поможете.

10. Соблюдайте правила сексуального поведения при детях, приведенные ниже.

П р а в и л а с е к с у а л ь н о г о п о в е д е н и я д л я д е т е й

1. Можно дотрагиваться до своих интимных частей тела, будучи наедине с собой.
2. Нельзя дотрагиваться до интимных частей тела другого человека.
3. Нельзя позволять другим людям дотрагиваться до ваших интимных частей тела.
4. Нельзя показывать интимные части тела другим людям.
5. Контролируйте свое сексуальное поведение, чтобы окружающие чувствовали себя комфортно.

П р а в и л а с е к с у а л ь н о г о п о в е д е н и я д л я в з р о с л ы х

1. Контролируйте игры детей, чтобы знать, где они и что они делают. Не разрешайте играть при закрытых дверях, если вы не уверены в ком-либо из детей.
2. Желательно, чтобы ребёнок не купался в ванной с другими детьми и не спал в одной кровати с кем-либо. Также предпочтительно, чтобы ребёнок спал в комнате один.
3. Взрослые должны быть наедине в ванной или спальне. В доме должны быть установлены четкие правила о вхождении ребёнка в спальню к взрослым (например, стук в дверь). Если взрослые собираются заняться сексом, они должны принять меры, чтобы дети не могли войти или наблюдать их частично раздетыми, или откровенно разыгрывать сексуальное поведение, когда это могут видеть дети.
4. Взрослые должны быть скромны при детях. Нельзя ходить раздетыми или обнажёнными, если дети находятся рядом. Не разрешайте ребёнку спать или купаться со взрослыми.
5. Взрослые должны научить ребенка соблюдать эти правила. Важно, чтобы и дети, и взрослые соблюдали их.

Д Л Я З А М Е Т О К